СПЕЦПРОЕКТ «МАЯКА»

Вязниковские просёлки

Энциклопедия истории сёл и деревень нашего края

Николо-Дебрский погост

(Продолжение. Начало в №38, 39, 42, 44, 45, 48.)

В ПОСЛЕДУЮЩИЕ годы бывший настоятель дебрского Никольского храма А. И. Смирнов, лишенный избирательных прав, работал в Вязниках чернорабочим на лесозаготовках и на различных стройках, трудился землекопом. Кроме как на тяжелую физическую работу его никуда не брали. Лишь потом удалось устроиться на более подобающее образованному человеку место. С 1938 года до конца 1950-х годов, вплоть до своего 70-летия, Алексей Иванович Смирнов работал кассиром, счетоводом и плановиком в одном лице в сапожной артели «Обувщик». Тем не менее, вынужденно сложив иерейский сан, бывший священник связь с Русской Православной Церковью не терял. Долгое время он в качестве регента возглавлял церковный хор при единственном оставшимся действующим в Вязниках Крестовоздвиженском храме. Долгий земной путь А. И. Смирнова окончился в апреле 1971 года, когда он скончался в Вязниках на 84 году жизни. Его потомки живут в Вязниках до сих пор.

Никольский храм в погосте Дебри в начале 1930-х годов власти намеривались закрыть, причем арест священника для них являлся хорошим поводом к этому. Однако прихожане всячески отстаивали древнюю церковь. Назначенный в это время настоятелем в Дебри Александр Михайлович Грузинский, как оказалось, стал последним дебрским священником. Отец Александр родился в 1889 году в семье псаломщика погоста Кинешемский Вязниковского уезда (расположенного на левом берегу Клязьмы в вязниковском Заречье) Михаила Николаевича Грузинского. Как и его предшественники — настоятели храма Николо-Дебрского погоста, он вслед за духовным училищем окончил Владимирскую духовную семинарию. Поначалу духовное служение его не привлекало, выпускник семинарии решил избрать светскую карьеру. В том же 1912 году Александр Грузинский поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, но, проучившись там один год, изменил свои взгляды на жизнь, оставил учебу, вернулся в родную Владимиро-Суздальскую епархию и поначалу был определен псаломщиком в село Шапкино Ковровского уезда (ныне в Южском районе Ивановской области).

В 1914 году А. М. Грузинский принял священнический сан и стал настоятелем храма в селе Фантырево Юрьевского уезда. Здесь он прослужил до конца 1920-х годов. В апреле 1931 года отец Александр был в первый раз арестован, служа к тому времени священником слободы Мстера Вязниковского района. Отца Александра обвинили в агитации против советской власти и приговорили к трем годам исправительно-трудовых лагерей, отправив в печально знаменитый ГУЛАГ. О месте заключения священника Александра Грузинского его родственники ныне сообщают различные сведения. Одни считают, что он был в известном своими ужасными условиями содержания лагере на Соловецких островах в Белом море, другие — что он отбывал срок заключения в Казахстане, а потом и на строительстве Беломоро-Балтийского канала в Карелии.

Погост Дебри. 1966 год

Остатки иконостаса Никольской церкви в Дебрях

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, но А. М. Грузинскому чудом удалось выжить в сталинских лагерях. Вернувшись из заключения, Александр Михайлович Грузинский с середины 1930-х гг. стал служить в Николо-Дебрском погосте в качестве настоятеля Никольской церкви. Вместе с семьей он поселился в том доме, где прежде жил священник А. И. Смирнов. Однако вскоре отец Александр вновь был арестован, и семья его перебралась из Николо-Дебрского погоста в город Ковров. По воспоминаниям родственников, А. М. Грузинский и потом не единожды подвергался репрессиям, но каждый раз в итоге неизменно выходил на свободу. Последним местом его служения стал Христорождественский собор в Коврове — единственный действующий в городе вплоть до начала 1990-х гг. Скончался иерей Александр Грузинский в 1953 году от малярии. Лишь в 1992 году прошедший через множество испытаний священник был посмертно реабилитирован.

СЫНОВЬЯ последнего дебрского священника Александра Грузинского стали участниками Великой Отечественной войны. Его старший сын Константин Александрович Грузинский прошел всю войну и, обладая прекрасным зрением, служил разведчиком-наблюдателем батареи в 814-м артиллерийском полку 274-й Ярцевской дивизии. От его внимания, терпения, храбрости и солдатской смекалки (искать подчас очень хорошо замаскированные цели для огня своей батареи приходилось из самой передовой траншеи, а то и из особого поста почти под носом у врага) зависела меткость и действенность орудийного огня. Дослужившись до звания младшего сержанта, он был награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями, в том числе двумя — «За отвагу» — одними из самых почетных солдатских наград.

Всю войну прошли и два брата героя-артиллериста. Санинструкторами на фронте были гвардии старшина Валентин Александрович Грузинский и гвардии сержант Сергей Александрович Грузинский. Сотни, если не тысячи раненых, были обязаны им своей жизнью. Порой выносить раненых бойцов им приходилось под убийственным огнем врага. Это была поистине героическая, хотя и не слишком заметная солдатская работа. Оба брата-санинструкторы Грузинские за самоотверженное выполнение своего воинского долга были награждены орденами Красной Звезды.

Сергей Александрович Грузинский, после окончания войны демобилизовавшись из армии, остался верен медицине и связал с ней свою судьбу. Он окончил Ковровское медицинское училище, получил диплом и потом долгое время работал фельдшером станции Скорой помощи в Коврове, продолжая спасать больных — теперь уже в мирное время, причем его огромный фронтовой опыт и боевая смекалка пришлись как нельзя кстати. Нередко действовать приходилось, как на войне, когда от быстроты принятия решения зависела человеческая жизнь. Фельдшер С. А. Грузинский пользовался большим уважением и авторитетом в коллективе, неоднократно награждался Почетными грамотами и другими знаками отличия.

К сожалению, не вернулся с войны домой еще один из братьев Николай Александрович Грузинский. Он прошел почти всю Великую Отечественную, начав служить в 1941 году и сражаясь вплоть до 1945-го. Стрелок 75-го гвардейского стрелкового полка рядовой Н. А. Грузинский погиб в бою 24 апреля 1945 года в Восточной Пруссии всего за две недели до Победы и был похоронен в городке Фишхаузене на военном дивизионном кладбище (на территории нынешней Калининградской области).

В КОНЦЕ 1930-х годов Никольский храм в погосте Дебри местные власти закрыли, как тогда закрывались церкви почти повсеместно. Этот шаг стал началом фактического уничтожения самого Николо-Дебрского погоста. Сначала каменный двухэтажный дом, в котором прежде жительствовали семьи священников А. И. Смирнова и А. М. Грузинского, разобрали до самого основания, так как дефицитный тогда кирпич срочно понадобился соседнему колхозу для строительства фермы. После этого жилыми в древнем погосте остались всего лишь два дома – дом Альбицких (бывший Дебрских) и дом Котяшкиных (хозяин последнего служил на железнодорожной станции Крестниково). Военным летом 1943 года последние дебрские дома тоже разобрали и перевезли в поселок при железнодорожной станции Крестниково, где они стоят до сих пор. С тех пор древний Николо-Дебрский погост окончательно обезлюдел и превратился в урочище, ныне именно в таком виде обозначенный на всех топографических картах.

Александра Александровна и Николай Федорович Альбицкие в окружении семьи у своего дома на станции Крестниково

Однако до сих пор среди почти сплошной стены деревьев можно видеть надломившийся крест на куполе полуразрушенного Николо-Дебрского храма, а природа там почти первозданна и удивительно красива. Добраться до Дебрей и теперь очень непросто. Единственно возможный путь через непроезжие леса малодоступен даже новейшим внедорожникам. Для обычных же автопутешественников Дебри почти недоступны.

Сегодня храм старого погоста, как и пять веков назад, затерян среди бескрайних лесов. Если не знать тех мест, то очень трудно различить церковную главку над кронами деревьев и вообще найти до Дебрей дорогу. Можно блуждать буквально в сотне метров от храма и «в упор» не видеть его. Говорят, что такое наваждение приключается с теми, кто обременен слишком тяжким грузом мирских грехов. И каждый может попытаться проверить справедливость подобного утверждения на собственном примере.

Николай ФРОЛОВ.

(Окончание следует).